

**УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРИМЕНЕНИИ К ПОДОЗРЕВАЕМОМУ
(ОБВИНЯЕМОМУ) МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ****В. В. Горский***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 13 марта 2009 г.

Аннотация: в статье исследуются основные проблемы участия потерпевшего и его представителя в решении вопроса о применении к подозреваемому (обвиняемому) мер процессуального принуждения. Автором рассмотрены вопросы реализации прав потерпевшего при задержании подозреваемого (обвиняемого), при избрании ему мер пресечения и назначении иных мер процессуального принуждения. Сформулированы соответствующие тактические рекомендации и законодательные изменения.

Ключевые слова: тактика, адвокат — представитель потерпевшего, потерпевший, меры процессуального принуждения, задержание, меры пресечения.

Abstract: in article the basic problems of participation of the victim and his representative in the decision of a question on application to suspected (accused) measures of procedural compulsion are investigated. The author examines questions of realization of the rights of the victim at detention suspected (accused), at election to him of a measures of suppression and appointment of other measures of procedural compulsion. Corresponding tactical recommendations and legislative changes are formulated.

Key words: tactics, the lawyer — representative of the victim, the victim, measures of procedural compulsion, detention, measures of suppression.

Одним из дискуссионных моментов, связанных с процессуальным статусом потерпевшего в уголовном судопроизводстве, является проблема участия потерпевшего в решении вопроса о применении к подозреваемому (обвиняемому) мер процессуального принуждения. По данной проблеме существуют совершенно противоположные мнения.

Так, заместитель Председателя Верховного суда Республики Дагестан И. М. Ибрагимов отмечает, что «потерпевший не наделен правом обращения с ходатайством о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Он, не являясь участником процесса рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не может участвовать и в судебном заседании, не наделен правом (скорее всего, лишен такого права) обжалования судебного решения об отказе в избрании меры пресечения и последующего участия при рассмотрении дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Аналогичное положение сложилось и с неправомерным ограничением уголовно-процессуальным законодательством права потерпевшего на возбуждение ходатайства о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) иных мер процессуального принуждения, таких, как наложение ареста на имущество (ст. 115 и 116

УПК РФ¹), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ), а также на участие в судебном заседании при рассмотрении указанных вопросов судом первой инстанции и пересмотре судебных решений судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций»². В связи с этим автор предлагает в ст. 42, 108, 115 и 116 УПК РФ внести соответствующие дополнения и поправки, закрепляющие право потерпевшего на возбуждение перед судом ходатайства о применении мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого (обвиняемого), а также на участие в судебном заседании при рассмотрении таких ходатайств³.

Законодатель же, как видно, занимает совершенно противоположную позицию, в соответствии с которой потерпевший и его представитель не вправе участвовать при решении данных вопросов.

На наш взгляд, решение указанного вопроса требует более дифференцированного подхода. Одно дело, инициирование процесса применения к подозреваемому (обвиняемому) мер процессуального принуждения, другое — уведомление потерпевшего о принятии (отмене, изменении) этих мер, его участие в судебном заседании по рассмотрению этих вопросов либо их обжалованию. Более того, имеется разница между самими мерами процессуального принуждения, которые подразделяются законодателем на задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Поэтому обо всем по порядку.

Так, раздел IV УПК РФ (далее — УПК) «Меры процессуального принуждения» не содержит нормы, закрепляющей право потерпевшего ходатайствовать о применении к подозреваемому (обвиняемому) той или иной меры процессуального принуждения и конкретной меры пресечения в частности. Об этом же не упоминается и в ст. 114 «Временное отстранение от должности», и в ст. 115 УПК «Наложение ареста на имущество». Так вправе ли потерпевший ходатайствовать о применении к подозреваемому (обвиняемому) той или иной меры процессуального принуждения? Чтобы верно ответить на этот вопрос, необходимо определить цель, в соответствии с которой применяются эти меры принуждения. Такой целью является предотвращение нарушения подозреваемыми (обвиняемыми) своих процессуальных и иных правовых обязанностей и обеспечения тем самым надлежащего хода уголовного судопроизводства⁴. Данная цель носит сугубо публичный характер.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4924.

² См.: *Ибрагимов И. М.* Целесообразная соразмерность процессуальных прав и обязанностей потерпевшего // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Там же.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).

Что касается задержания подозреваемого, то согласно п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК одним из оснований для применения этой меры процессуального принуждения являются случаи, когда *потерпевшие* (курсив мой. — В. Г.) или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Подобные действия потерпевшего в какой-то степени можно расценить как инициирование применения к подозреваемому данной меры процессуального принуждения. Однако и в этих случаях решение о применении этой меры все равно принимает должностное лицо.

Указанное относится и к применению к подозреваемым (обвиняемым) мер пресечения. В силу публичного характера этих мер их применение в стадии предварительного расследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения допускается лишь по решению органов и должностных лиц, осуществляющих от имени государства уголовное преследование, либо по судебному решению, принятому на основании ходатайства соответствующего органа или должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, исходя исключительно из общественных интересов, конкретизированных на основе требований закона и фактических обстоятельств дела⁵. Поэтому вопрос о применении к подозреваемому (обвиняемому) мер пресечения зависит исключительно от воли представителей государства. В тех случаях, когда от подозреваемого (обвиняемого) в адрес потерпевшего или его близких родственников (родственников или близких лиц) поступают угрозы, то такие обстоятельства не могут рассматриваться в качестве *обязательного* основания для применения мер пресечения, и соответственно потерпевший не вправе *требовать* их назначения. Применение мер пресечения, как уже говорилось, имеет другую цель, а само по себе избрание обвиняемому в качестве меры пресечения, например, заключения под стражу, не всегда сможет защитить потерпевшего от посягательств, так как они могут исходить не только от самого обвиняемого, но и от иных лиц (его соучастников, родственников, знакомых и т.д.).

В таких ситуациях более эффективным является применение мер безопасности в соответствии со ст. 11 УПК и Федеральным законом от 20 апреля 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶. Цель применения этих мер может носить частноправовой характер. Такой целью является защита имущественных и личных (неимущественных) прав потерпевших и его близких родственников (родственников и близких лиц). В связи с этим потерпевший и его представитель вправе при наличии к тому определенных оснований заявить соответствующее ходатайство.

Что касается иных мер процессуального принуждения, то здесь имеет место другая ситуация. К примеру, *наложение ареста на иму-*

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

цество. Эта мера может применяться с целью защиты имущественных интересов потерпевшего, т.е. может носить не только публичный, как при применении мер пресечения, но и частноправовой характер. Так, в ч. 1 ст. 115 УПК сказано, что наложение ареста на имущество может назначаться судом *для обеспечения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий* (курсив мой. — В. Г.) или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷. Следовательно, применение этой меры процессуального принуждения непосредственным образом влияет на защиту прежде всего имущественных прав потерпевшего, и поэтому он вправе ее инициировать. Однако если вносить данное изменение в закон, то необходимо также изменить и порядок отмены этой меры процессуального принуждения. В ч. 9 ст. 115 действующего УПК указано, что наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении названной меры отпадает необходимость. Но если потерпевшему предоставлять право инициирования наложения ареста на имущество, то соответственно следователь не должен обладать правом отмены этой меры без согласия потерпевшего. Иное бы явилось нарушением его имущественных прав. Следовательно, и данный вопрос должен решаться в судебном заседании с участием потерпевшего и других заинтересованных лиц.

Сказанное в полной мере относится к порядку назначения такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, в случаях, когда имеет место служебная зависимость потерпевшего от подозреваемого (обвиняемого). Данная мера процессуального принуждения подлежит применению при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать *участникам уголовного судопроизводства* или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В тех случаях, когда есть основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) осуществляет или будет осуществлять подобные незаконные действия в отношении потерпевшего или его близких родственников (родственников или близких лиц), которые находятся от него в служебной зависимости, т.е. затрагиваются его частные интересы, потерпевший вправе инициировать применение данной меры процессуального принуждения, участвовать в судебном заседании и излагать суду свое мнение и доводы.

---

⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Кроме того, в случае возникновения необходимости отмены указанной меры процессуального принуждения данный вопрос также должен решаться в судебном заседании с участием потерпевшего.

Следует отметить, что многие авторы ошибочно полагают, что названная мера применима только к «должностным лицам», круг которых определен ст. 285 УК⁸. Статья 114 УПК ничего подобного не содержит. В ней просто, без всякого уточнения, говорится об отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности. Однако подобные случаи неверного толкования закона встречаются и на практике. Вследствие этого Верховный Суд РФ еще в 2004 г. в своем решении по конкретному уголовному делу установил, что круг лиц, на которых распространяются требования указанной статьи, законодателем существенно расширен и не исчерпывается категориями, перечисленными в примечании к ст. 285 УК РФ⁹.

Второй проблемный момент — это возможность участия потерпевшего и его представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса о назначении той или иной меры процессуального принуждения. Данное право потерпевшего в УПК не содержится. Однако, как верно отмечается в литературе, правда, относительно назначения меры пресечения: «неужели суду для обоснованного разрешения заявленного ходатайства о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу нет нужды выяснить мнение этого участника процесса по столь важной как для самого потерпевшего, так и для судьбы подозреваемого или обвиняемого проблеме»¹⁰?

Приведенные выше положения о том, что публичный характер мер пресечения не дает потерпевшему возможности предопределять необходимость их применения к подозреваемому (обвиняемому), не означают, что потерпевший не вправе в случаях, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются его права и законные интересы, в том числе связанные с необходимостью защиты личной безопасности от угроз со стороны обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, довести до сведения орга-

⁸ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / отв. ред. И. Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 88; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 149; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 138.

⁹ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

¹⁰ Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 284.

нов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого. Возможность реализации им этих прав УПК не исключает¹¹. Поэтому, как нам думается, перечень участников судебного заседания, приведенный в ч. 4 ст. 108 УПК, не может рассматриваться как исчерпывающий и являться основанием для недопущения к участию в нем потерпевшего и его представителя. То же относится и к порядку назначения других мер процессуального принуждения.

Кроме того, на наш взгляд, правом высказать свое мнение о применении к подозреваемому (обвиняемому) той или иной меры процессуального принуждения должен обладать потерпевший не только в судебном заседании, но и при решении данного вопроса должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Законодательное закрепление данного порядка поможет минимизировать возникновение конфликтных ситуаций между указанными лицами и предупредит заявление потерпевшими жалоб на такие действия должностных лиц.

Нельзя согласиться и с упомянутым выше мнением И. М. Ибрагимова о том, что потерпевший не вправе обжаловать постановление (определение) о назначении той или иной меры процессуального принуждения или об отказе в этом, в том числе и решений суда, вынесенных по ходатайству должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и соответственно участвовать в заседаниях суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Во-первых, уголовно-процессуальный закон подобных запретов не содержит. А во-вторых, как правильно отмечает Конституционный Суд РФ, ст. 42, 108, а также глава 43 УПК должны применяться в единстве со ст. 19 и 123 УПК, провозглашающими в качестве общего принципа уголовного судопроизводства обеспечение участникам судопроизводства, в том числе потерпевшим, права обжаловать действие (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы¹².

346 Следует также отметить, что в рассматриваемом нами разделе УПК ни слова не говорится об уведомлении потерпевшего о принятии мер процессуального принуждения, их отмене, продлении или изменении. Данные положения закона также требуют соответствующей редакции. Поскольку законодательное закрепление такого порядка, во-первых, избавит потерпевшего от необходимости заявления ходатайств о производстве следователем действий, которые он уже совершил, а во-вторых, будет способствовать реализации права потерпевшего на судебную защиту.

---

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 422-О.

¹² См.: Там же.

Поэтому в УПК РФ необходимо внести следующие изменения:

Часть 1 ст. 101 УПК РФ следует после слов «этой меры пресечения» дополнить словами:

«Перед вынесением данного постановления или определения обязательно выяснению подлежат мнения потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей».

Часть 2 ст. 101 УПК РФ изложить в следующей редакции.

«2. Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику, законному представителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям».

Часть 4 ст. 108 УПК РФ после слова «дознаватель» дополнить словами:

«, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители».

Часть 8 ст. 108 УПК РФ после слова «обвиняемому» дополнить словами:

«, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям».

Часть 2 ст. 110 УПК РФ после слов «по определению суда» дополнить словами:

«, копия которого вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику, законному представителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Перед вынесением данного постановления или определения обязательно выяснению подлежат мнения потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей».

Часть 1 ст. 114 УПК РФ после слов «частью пятой настоящей статьи» дополнить словами:

«Правом подачи данного ходатайства обладают также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители...».

Часть 2 ст. 114 УПК РФ после слов «или об отказе в этом» дополнить словами:

«Судья в течение 48 часов с момента поступления ходатайства рассматривает его в судебном заседании с участием подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом».

Часть 4 ст. 114 УПК изложить в следующей редакции:

«4. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании судебного решения».

Часть 1 ст. 115 УПК РФ после слов «материальную ответственность за их действия.» дополнить словами:

«Правом подачи данного ходатайства обладают также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители».

После слов «статьей 165 настоящего Кодекса» добавить слова:

«В судебном заседании вправе участвовать также подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители».

Часть 9 ст. 115 УПК изложить в следующей редакции:

«9. Наложение ареста на имущество отменяется на основании судебного решения».

Воронежский государственный университет

Горский В. В., аспирант кафедры криминалистики, лаборант кафедры криминалистики юридического факультета

Voronezh State University

*Gorsky V. V., Post-graduate Student,
Laboratory Assistant of Chair of Criminology
of Law Department*